

С. В. Бельский

ТИВЕРСКИЙ ГОРОДОК НА ВУОКСЕ. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИЛАДОЖСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ МАЭ РАН В 2017 г.

АННОТАЦИЯ. В результате археологических исследований в 2017 г. Приладожской археологической экспедицией МАЭ РАН под руководством С. В. Бельского, был изучен вал городища «Тиверский городок», расположенного в Приозерском районе Ленинградской области. В процессе работ был сделан инструментальный топографический план южной части памятника. Затем был размечен раскоп площадью 27 м кв. на валу городища. В результате было выяснено, что основанием вала служит скала или материковая моренная поверхность. На нем были возведены три стены: внешняя, остатки внутренней и центральная. Последние две были полностью засыпаны грунтом и не были видны с современной поверхности. Открытие внутренних стен в валу Тиверского городка было сделано впервые. Под валом были обнаружены остатки культурного слоя поселения более ранней поры. По углю получена радиоуглеродная дата, указывающая на XI–XII вв. В раскопе обнаружено большое количество фрагментов керамики, кальцинированные кости, находки предметов эпохи викингов (бронзовый разделитель пояса с литым растительным орнаментом и глазчатая бусина), фрагменты кремневых изделий. Также были обнаружены четыре железных броневых наконечника разных типов и стрела. Вероятно, эти находки связаны со штурмом городища в 1411 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археология, средние века, городища, фортификация, Тиверский городок

УДК 902.02

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-97-108

БЕЛЬСКИЙ СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ — к.и.н., м.н.с. отдела археологии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: stbel@kunstkamera.ru

В июле 2017 г. Приладожской археологической экспедицией Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН под руководством к.и.н. С. В. Бельского были произведены археологические исследования на территории объекта культурного наследия Федерального значения «Тиверский городок». Целью раскопок было изучение вала городища, который лучше сохранился в его южной части, задачей — анализ особенностей его строения, выяснение возмож-

ности наличия культурного слоя поселения (-ний), предшествующих времени его сооружения, получение находок и образцов костей и угля для последующего комплексного анализа и датировки. Финансирование работ осуществлялось за счет средств Полевой комиссии Музея, Летней археологической школы, действующей под эгидой Ленинградского областного отделения Русского географического общества. В работе экспедиции, помимо автора, принимали участие старший научный сотрудник МАЭ РАН к.и.н. И. В. Стасевич, научные сотрудники Российского Этнографического музея Б. Г. Лыч, А. Г. Раззак, Д. С. Бельский, И. Е. Зайцев, а также руководитель и сотрудники Летней археологической школы П. А. Трухин, И. В. Ваганов, Г. В. Порошин и школьники из Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. В представляемой статье публикуются первые результаты исследований.

Объект культурного наследия Федерального значения «Тиверский городок» (*Tiurinnasaari* в финляндской историографии) расположен в 27,8 км к юго-западу от города Приозерск (фин. *Käkisalmi*), в 9,85 км к юго-востоку от центра поселка Мельниково (фин. *Räisälä*) и в 2,75 км к юго-западу от центра поселка Васильево в Приозерском районе Ленинградской области.¹ История изучения Тиверского городка опубликована подробно в нескольких сводных монографиях (Кирпичников 1984: 148–149; Кочуркина 2010: 29–52; Сакса 2010: 191–203). Однако важно отметить, что в историографии не сложилось единого мнения ни о хронологии памятника, ни об этапах его строительной истории.

В 2017 г. стояла задача изучить наиболее сохранившийся и информативный участок городища, требующий при этом минимального вмешательства в ходе земляных работ. Учитывая, что на территории памятника были найдены достаточно многочисленные артефакты, относящиеся к периоду ранее XIII–XIV вв., а также постоянные упоминания о культурном слое под каменной стеной, было принято решение о разрезе наиболее хорошо сохранившегося участка вала траншеей с целью получения его полного профиля и изучения напластований, которые могли бы быть законсервированы под ним.

ЛАНДШАФТ НА МЕСТЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ

До искусственного спуска воды в реку Вуокса в 1857 г. укрепление располагалось на острове, омываемом двумя (восточным и западным) рукавами. Остров до спуска вод имел вытянутую форму в направлении север–юг длиной около 200 м, шириной в наиболее широкой — южной — части до 80 м.² В настоящее время его размеры несколько больше, поскольку образовались осушенные склоны, особенно с северной и западной частей острова.

Следует подчеркнуть две важные особенности фортификации Тиверского городка:

— вал не был сплошным, он разделен на отдельные участки. Линия вала следует конфигурации склона острова, соответствуя особенностям рельефа. Хотя в южной части, вероятно, естественный склон был эскарпирован;

— остров, на котором располагается городище, разделен проходящей через него дорогой, и характер укреплений в двух частях визуально различается. В северной части представлена каменная

¹ В монографиях С. И. Кочуркиной, А. И. Сакса и А. Н. Кирпичникова приводятся совершенно иные расстояния. Очевидно, такое расхождение стало следствием недостаточной точности топографических карт того периода. В представленной статье все расстояния проверены по программе Google Earth.

² С. И. Кочуркина отмечала, что в литературе размеры Тиверского городка несколько колеблются: 225 м с севера на юг и 44–60 м с востока на запад у Х. Апельгрена и Т. Швиндта; 230 и 50 м у А. Н. Кирпичникова. Она же приводит размеры: 215–230 м с севера на юг и 40–56 м с запада на восток (Кочуркина 1981: 32). Надо полагать, что измерение размеров зависит от представлений того или иного исследователя о границах памятника или точках отсчета.

стена из больших валунов, сложенных насухо. В южной прослеживается каменно-земляной, задернованный вал. Причины столь заметных различий являются до сих пор дискуссионными. Важно также отметить, что современное шоссе не полностью наследует древнюю дорогу, проходившую через городище. В результате нескольких реконструкций этого участка и моста через Вуоксу его трасса была смещена севернее. Поэтому план Х. Аппельгрена, несмотря на его высокое качество, служивший основой для привязки всех последующих археологических исследований, не вполне отражает современную ситуацию (Uino 1997: 79, Fig. 3: 35).

Исследования 2017 г. проводились в южной части Тиверского городка, к югу от шоссе Приозерск — Мельниково, на юго-восточном участке вала. Здесь сосредоточены наиболее ранние находки с территории городища, в том числе известный клад. Также вал визуально казался достаточно хорошо сохранившимся.

При визуальном обследовании до начала земляных работ можно было заключить, что вал на участке, где был размечен раскоп (далее — Раскоп 1) представлял собой каменно-земляную задернованную насыпь высотой 0,8–0,9 м от уровня внутренней площадки. Внутренний склон относительно пологий, внешний, наоборот, почти вертикальный, переходящий в естественный склон русла пересохшей в XIX в. протоки. В подножии вала, на внешнем склоне, вдоль периметра были заметны выложенные крупные валуны, которые, как показали дальнейшие полевые исследования, составляют один из ярусов внешней каменной стены, крепящей насыпь. До их уровня от вершины вала высота составляла 1,2–1,3 м. Визуально определяемая ширина вала составляла около 4,5 м. Раскоп был заложен в 5,5 м к северо-востоку от выложенной камнем северо-восточной стенки знаменитого погребца, в котором был обнаружен клад серебряных изделий.

МЕТОДИКА РАСКОПОК

До начала земляных работ с помощью лазерного тахеометра была произведена геодезическая съемка всей южной части городища — к югу от шоссе до современного уреза воды реки Вуокса (рис. 1). В результате был получен детальный план, на который были нанесены особенности рельефа местности и место раскопа.

Раскоп 1 площадью 27 м кв. был заложен таким образом, чтобы получить в итоге археологических исследований полный поперечный разрез вала. В плане раскоп представлял собой траншею длиной 9 м по направлению северо-запад–юго-восток и 3 м по направлению северо-восток–юго-запад. Азимут длинной оси раскопа составил около 120°. С северо-западного края размеченный он примыкал к юго-восточному краю раскопа XI С. И. Кочкуркиной площадью 128 м кв., изученном на площадке городища с внутренней стороны вала (Кочкуркина 1981: 38, рис. 12).

Перед началом работ была произведена нивелировка поверхности. В результате был получен план микрорельефа в пределах площади раскопа. Все отметки в раскопе имели абсолютные значения (Балтийская система высот). Затем, после снятия дерна, велась расчистка первого горизонта. Поскольку в процессе археологического исследования было выяснено, что насыпь вала состояла почти полностью из камней лишь с небольшой примесью супеси, расчистка ее велась последовательно по условным горизонтам, глубина каждого из которых диктовалась размерами слагавших ее камней. Обычно она колебалась в пределах 0,2–0,25 м. Всего таких условных горизонтов оказалось пять. Затем была произведена зачистка по поверхности материка. Все работы по расчистке велись исключительно мелким шанцевым инструментом, камни, в том числе и достаточно крупные, извлекались вручную.

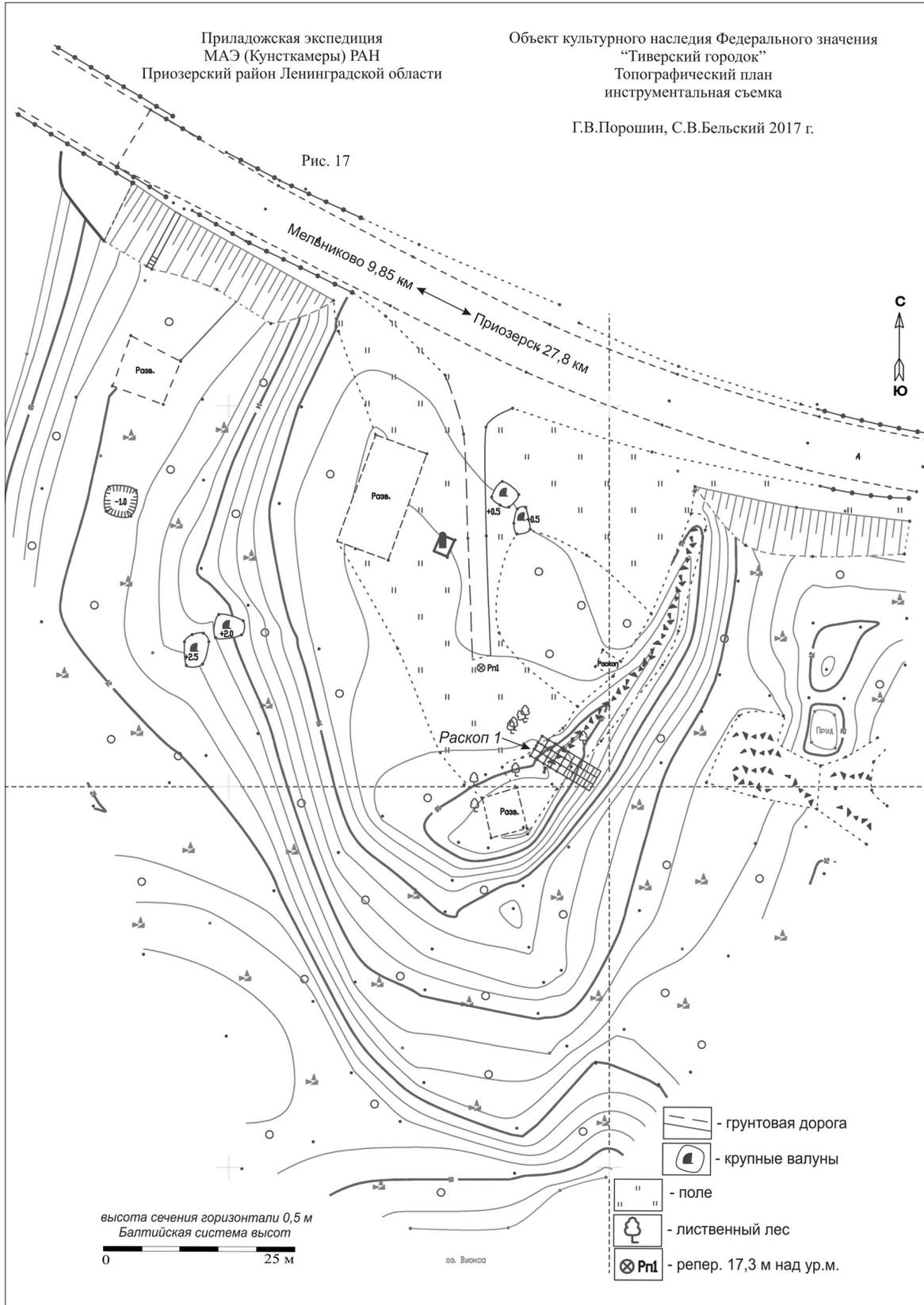

Рис. 1. Тиверский городок. Южная часть. Топографический план

Важно отметить, что в процессе изучения насыпи вала были обнаружены три стены, сложенные из крупных валунов, получивших условные определения внутренняя, центральная и внешняя (см. вклейку рис. 1). Кладка внешней стены, укреплявшая внешний склон вала, была заметна еще до начала работ, но в процессе расчистки выяснились ее конструктивные особенности. В насыпи была обнаружена центральная стена, сложенная в несколько рядов камней насухо, невидимая с современной поверхности. С внутренней стороны вала были расчищены остатки внутренней стены, укреплявшей склон насыпи. Все эти конструкции являются архитектурными объектами эпохи средневековья, причем хорошо сохранившимися. В процессе расчистки каменные стены не разбирались, а оставлялись на месте с целью изучения их на максимальную глубину. Поскольку не было возможности и ресурсов провести музеефикацию раскопа, они были законсервированы путем обратной засыпки. Но, если в будущем будет принято решение о музеефикации выявленных объектов, не составит особого труда расконсервировать раскоп и открыть их для доступа и изучения. После окончания работ была произведена полная рекультивация раскопа. Вал был восстановлен на первоначальную высоту и объем.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ

Описание открытых напластований ведется по условным горизонтам.

ДЕРН И ГОРИЗОНТ 1. После снятия дерна мощностью до 0,1 м открылась поверхность вала, сложенная темной пылеватой супесью с большой примесью камней. По всей площади присутствовали вершины крупных валунов. Затем был расчищен условный горизонт 1 мощностью до 0,25 м, сложенный пылеватой темной супесью с большой примесью камней. В нем были открыты крупные валуны, вершины которых зафиксированы на отметках 18,8–18,8 м. Их особенная концентрация наблюдалась в центральной части раскопа. Наиболее крупные из них были оставлены *in situ*, более мелкие, не составлявшие выраженных скоплений или очевидных искусственных выкладок, после графической и фотофиксации были удалены. Самые крупные валуны были выявлены в противоположных частях раскопа — на северо-западном и внешнем — юго-восточном краях.

Находки в горизонте 1. Под дерном, почти на вершине вала был обнаружен железный наконечник стрелы (рис. 2: 1). На глубине 17–18 м был обнаружен бронзовый разделитель ремня в виде уплощенного в сечении кольца с разделяющими его на три сектора перемычками (рис. 2: 7). Изделие имеет литой растительный орнамент. На нем заметны следы термического воздействия.

ГОРИЗОНТ 2. По мере углубления цветность напластований менялась, отложения становились более светлыми. Количество валунов, в том числе достаточно крупных размеров, увеличилось значительно. При разборке отложений на внешнем склоне насыпи были выявлены два аморфных скопления светлой глины. Эти находки подтверждают наблюдение С. И. Кочкуркиной о том, что вал был дополнительно укреплен глиняной обмазкой (Кочкуркина 1981: 45). Тем не менее мощных, выраженных скоплений эта обмазка не составляла, была достаточно рыхлой и аморфной. На глубине от 17,3 до 17,45 м в юго-восточной части раскопа было выявлено аморфное пятно гумусированной супеси, мощностью до 0,05 м. В нем был обнаружен фрагмент керамического сосуда. Эта находка подтверждает предположение о том, что вал насыпался из культурного слоя уже существовавшего на острове поселения. На данном уровне отчетливо проявились три каменных стены.

Конструкции внутренней стены были расчищены в северо-западной части раскопа в виде трех крупных валунов (с длиной стороны от 0,5 м до 0,7 м), вершины которых были зафиксированы на

глубине 18,07–18,18 м, поставленных «насухо» на выкладку более мелких валунов. Выкладка была ориентирована в соответствии с направлением общей оси вала — с северо-востока на юго-запад. Основой для нее служила скала (или огромный валун, не перемещавшийся при возведении укреплений), вершина которого была зафиксирована на глубине 17,86 м. Следов какого-либо соединяющего раствора между валунами данной кладки, так же как и всех других, открытых на площади раскопа и наблюдаемых сейчас с современной поверхности (в северной части городища), обнаружено не было.

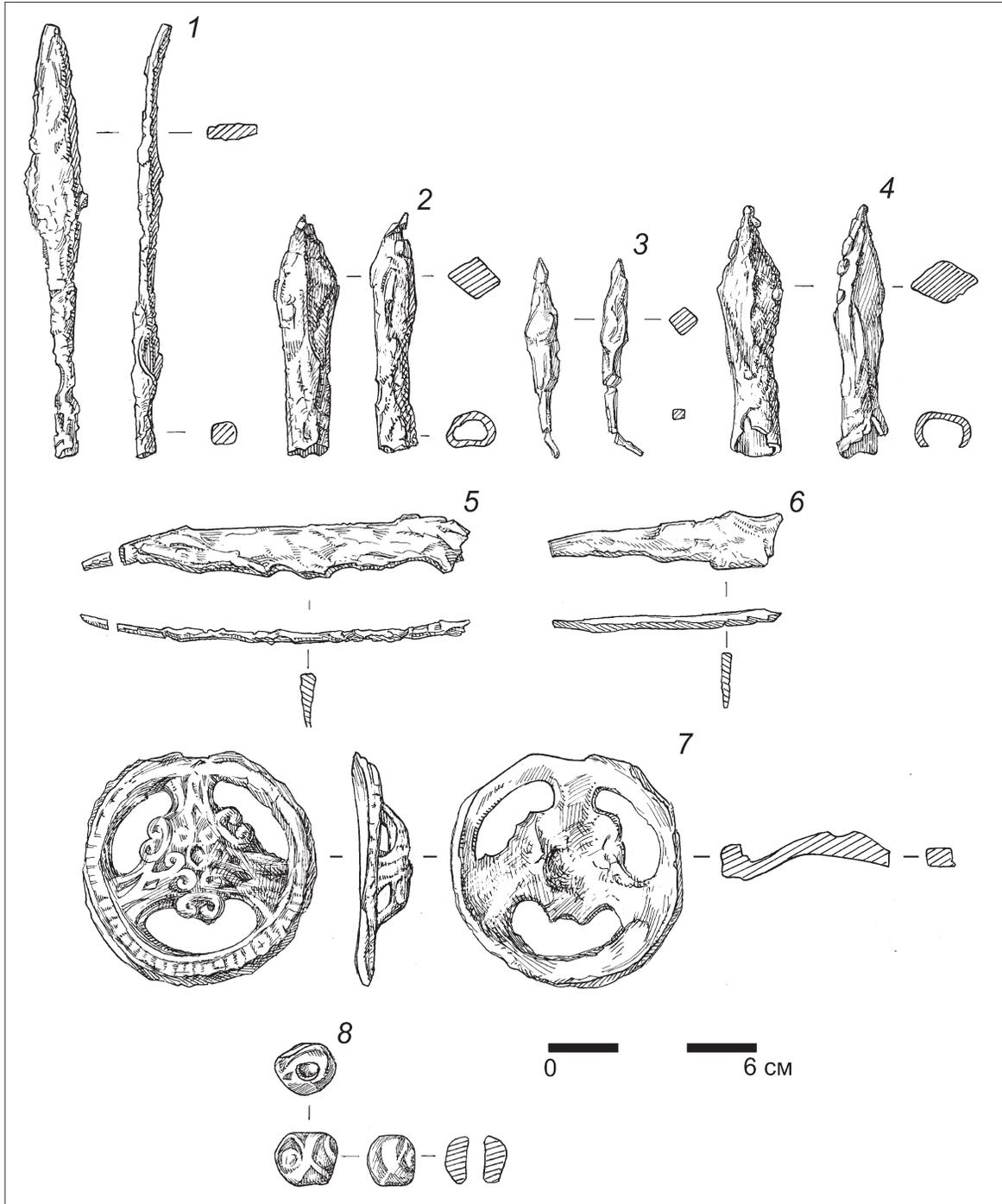

Рис. 2. Вал Тиверского городка. Находки. 1–6: железо, 7: бронза, 8: стекло

Отчетливо проявившиеся на данном уровне конструкции центральной стены были зафиксированы на абсолютных отметках 18,19–18,36 м, на глубине 0,3–0,5 м от современной поверхности. На данном этапе расчистки они представляли собой ряд валунов (длина стороны наиболее крупного 0,6 м), расположенных по оси вала. В свою очередь, они были поставлены на нижележащую выкладку в два или три ряда валунов, вершины которых были зафиксированы на абсолютных отметках 18–18,26 м.

Конструкции внешней стены, как уже указывалось, были заметны с поверхности на внешнем склоне вала до начала работ. При расчистке была выявлена кладка из трех крупных валунов (с длинной стороны 0,7–0,85 м), вершины которых были зафиксированы на абсолютных отметках 17,59–17,87 м, ориентированная, так же, как и предыдущие, в соответствии с направлением оси вала. Эта выкладка примыкала с северо-востока к очень крупному валуну вытянутой формы, с максимальной длиной стороны 1,2 м. Его торцевая часть была заметна в насыпи вала еще до начала работ. Он, несомненно, являлся элементом кладки внешней стены, но возможно, под собственным весом (весьма значительным) он переместился несколько ниже по склону и упирался в верхнюю грань валуна из нижележащего ряда кладки. Камни верхнего ряда опирались на выкладку из трех очень крупных валунов, вершины которых были расчищены на глубине 17,50–17,47 м. Из конструктивных особенностей следует отметить также, что достаточно крупные щели между этими камнями были забутованы мелким камнем.

ГОРИЗОНТ 3. Открытые на уровне предыдущего горизонта конструкции каменных стен внутри вала представлялись достаточно стабильными. Для их сохранения было принято решение вести дальнейшую расчистку, не удаляя слагающие их крупные валуны до максимально возможной глубины. Эта задача оказалась выполнимой. Раскоп был доведен до материка, но конструкции стен были оставлены и сохранены *in situ*. Дальнейшая расчистка велась на площадях между внутренней и центральной стеной (северо-западная часть раскопа) и между центральной и внешней стеной (юго-восточная часть раскопа). Характер рыхлых отложений в частях раскопа, не занятых каменными стенами, продолжал оставаться мешанным: участки светлой супеси перемежались линзами темной гумусированной супеси. Заполнение вала было чрезвычайно насыщено камнями.

Конструкции центральной стены проявились более отчетливо. В процессе расчистки был выявлен третий уровень кладки из валунов среднего размера (с длиной стороны до 0,5 м), зафиксированный на глубине 17,8–17,9 м. Стало понятным, что центральная стена сохранилась достаточно хорошо и имеет схожий с трапецией контур сечения: когда верхний ряд каменной кладки опирается на более широкий нижний. Второй ряд кладки внешней стены, состоящий из очень крупных валунов, был расчищен полностью.

При расчистке по данному уровню было выяснено, что внутренняя стена вала состоит только из двух рядов кладки, основанием для которой служит скала в северо-западной части раскопа. Возможно, из-за примыкания к жилой площадке она имеет наибольшие повреждения.

Находки в горизонте 3. В расщелине между камнями кладки внешней стены, заполненной рыхлым грунтом, с внешней стороны, был обнаружен втульчатый наконечник арбалетного болта (рис. 2: 2). Также на глубине 17,55 м, на площади раскопа между центральной и внешней стенами, был найден фрагмент оперения железной стрелы. В одной из гумусированных линз, на глубине 17,68 м, был обнаружен фрагмент керамического сосуда.

ГОРИЗОНТ 4 был зафиксирован на абсолютных отметках 17,55 м в юго-восточной части раскопа и 17,4 м в северо-восточной части. Расчистка насыпи вала проходила на площади между тремя

стенами и небольшими участками с внешней стороны стен. На площади между центральной и внешней стенами (юго-восточный участок раскопа) был открыт горизонт темной гумусированной супеси. В этом горизонте были встречены скопления угля (взяты на радиоуглеродный анализ), отдельные кальцинированные кости, фрагменты керамики и различных изделий. По всей видимости, данный слой является остатками культурного слоя поселения, предшествующего времени сооружения вала. Он был потревожен при строительстве вала, но законсервирован под насыпью. Данный горизонт достигал мощности 0,25 м. Слой был перемешан, частично разрушен и, кроме того, был вдавлен в материковую моренную поверхность вследствие сооружения на нем мощного, фактически, каменного вала. Но при этом он не был существенно перемещен и сохранил уровень первоначального залегания. Между центральной и внешней стенами, на глубине 17,63 м, была открыта поверхность скалы, которая служила внешней опорой для каждой из них. Пространство между неровностями скалы и каменными стенами было забутовано небольшими камнями.

Центральная стена была расчищена на высоту около 0,8–0,9 м до глубины с отметкой 17,3 м, ее ширина у основания достигла 1 м. В ее конструкции отчетливо были прослежены три ряда валунной кладки, укрепленные в нижней части внешней забутовкой из небольших камней. При расчистке данного горизонта было полностью открыто основание внутренней стены, состоящее из скалы и примыкавших к ней крупных валунов. Внешняя стена была расчищена полностью, забутовка пространства в щелях между валунами была удалена.

Находки в горизонте 4. Из наиболее примечательных находок следует отметить глазчатую бусину черного стекла с рельефными «глазками» в белых «петлях», обнаруженную на глубине 17,39 м (рис. 2: 8), а также два кремневых изделия: обломок с ретушью и, возможно, скобель темного дымчатого кремня. Можно предположить, что эти находки связаны со слоем поселения эпохи раннего металла, находки из которого (керамика) известны из предыдущих раскопок памятника (Uino 1997: 394–396).

Горизонт 5, фактически, представлял собой предматериковую моренную поверхность, почти полностью сложенную валунами с небольшими по площади вкраплениями рыхлых отложений между ними. В юго-восточной части раскопа, на площади между центральной и внешней стенами, была расчищена скала. Она имела покатые склоны: с северо-запада к одному из них примыкала внешняя поверхность центральной стены (на отметке 17,15 м), с противоположного края — внутренняя поверхность внешней стены (на отметке 16,96 м). Эта естественная скальная поверхность была использована преднамеренно для сооружения каменных стен. Пространство между ними и склоном скалы было плотно забутовано мелким камнем. Также стали очевидными особенности конструкции внешней стены: слагающие ее крупные валуны были выложены поверх более широкого ряда из менее крупных валунов, который служил ее основанием. Опорой всей конструкции являлась естественная каменная моренная поверхность — материк. Общая высота стены составила около 2 м.

Такое же решение было использовано и для возведения центральной стены, причем поверхности скалы были расчищены с каждой из ее сторон. Они были использованы как основание для нижнего ряда кладки из валунов, достигшей на этом уровне ширины 2,2 м. Высота внутренней стены достигла 1,4–1,45 м.

От внутренней стены вала сохранилось лишь ее скальное основание. Кроме того, вокруг него и в целом, на северо-западном крае раскопа, грунт был достаточно рыхлым, имел интенсивно-темный цвет, камни извлекались относительно легко. По всей вероятности, эта часть раскопа при разметке перекрыла часть раскопа XI С. И. Кочкуркиной 1970-х гг. Не исключено, что и, частично, траншеи Т. Швиндта 1888 г. (траншея n).

Находки в горизонте 5. У подножия внешней стены, на склоне, были обнаружены втульчатый и черешковый наконечники арбалетных болтов (рис. 2: 3, 4). На основании слоя темной гумусированной супеси найдены фрагменты железных ножей (рис. 2: 5, 6).

МАТЕРИК

Материковая поверхность, зафиксированная на абсолютных отметках 17,3 м в юго-восточной части раскопа и 17,25 м в северо-западной, по всей площади раскопа представляла собой сплошной горизонт моренного камня, разделенный скальными выходами с отдельными небольшими площадями светлой крупнозернистой моренной супеси. Плотное каменистое основание, а также естественные поверхности скал, послужили фундаментом для каменных стен городища и вала между ними.

СТРАТИГРАФИЯ

Стратиграфия напластований была зафиксирована по всем четырем профилям раскопа. Наиболее показательным стал профиль северо-восточной стенки (рис. 3). Дерн по всей площади не достигал большой мощности — всего около 0,1 м. Ниже него залегал горизонт светлой, пылеватой, гумусированной супеси с большой примесью камней мелкого и среднего (с длиной стороны до 0,35 м) размеров. Этот горизонт мощностью до 0,8 м был прослежен в центральной части раскопа, поверх каменных стен.

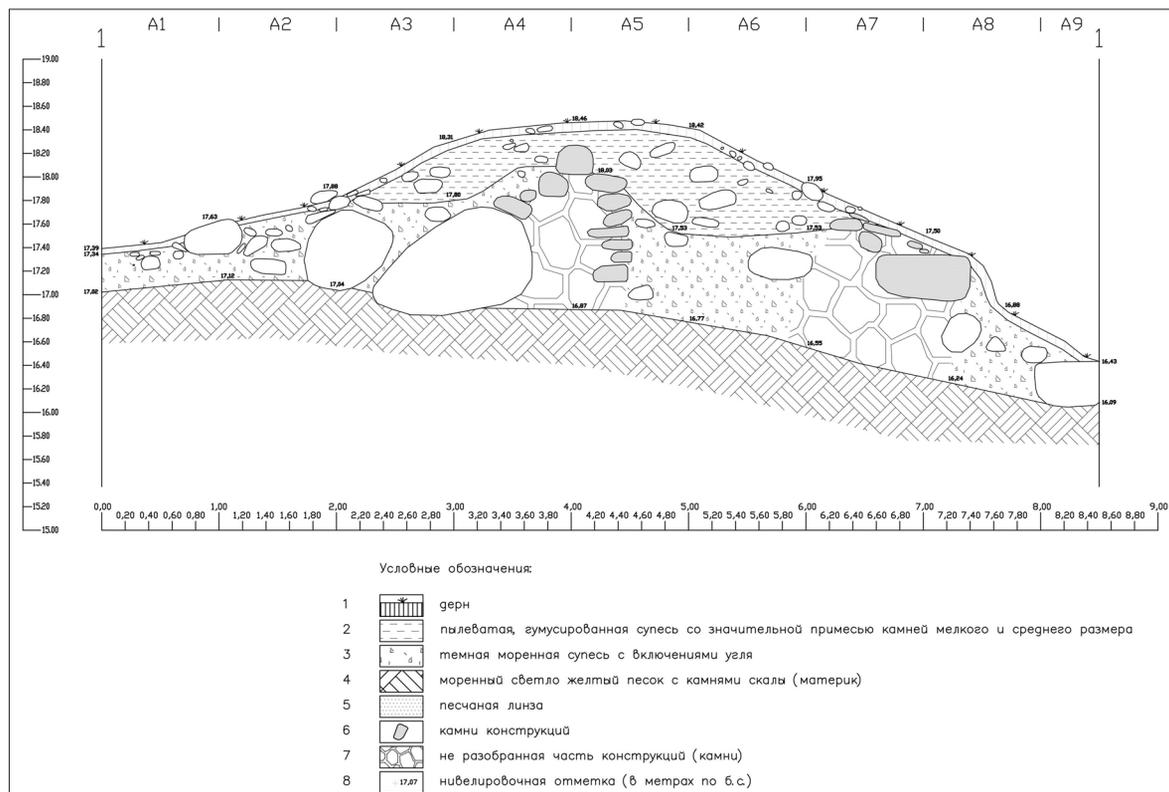

Рис. 3. Вал Тиверского городка. Северо-восточная стенка раскопа. Стратиграфия

Ниже него залегал горизонт темной, мешанной, крупнозернистой супеси с включениями угля. Он, вследствие неровной поверхностей материка и скал, имел различную мощность, но достигал 0,95 м на наиболее пониженных участках (с внешнего и внутреннего краев центральной стены). В этом горизонте были обнаружены наиболее многочисленные находки.

С глубины 0,3–0,5 м от современной поверхности рыхлые напластования насыпи вала были разделены центральной стеной и ограничены по краям внешней и остатками внутренней каменных стен. В целом, глубина открытых напластований составила максимально 1,7 м в центральной части раскопа, где вал достигал максимальной высоты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате работ Приладожской археологической экспедиции МАЭ (Кунсткамера) РАН на объекте культурного наследия «Тиверский городок» в 2017 г. в юго-восточной части городища были вскрыты напластования насыпи вала. В результате было установлено, что стратиграфически они могут быть разделены на два горизонта. Первый является собственно насыпью вала, сделанной из грунта, извлеченного с площадки городища. Его окрашенность и отдельные находки свидетельствуют, что до возведения укреплений на острове существовало поселение, соответственно, вал городища был насыпан из его культурного слоя. Второй являлся культурным слоем более раннего поселения.

Важно отметить, что вал был сооружен фактически из камней. Лишь небольшое количество рыхлого грунта содержалось в его верхних напластованиях, что и создает иллюзию, будто в южной части Тиверского городка он насыпан из земли, в отличие от северной, где визуально заметна каменная стена, сложенная «насухо». Как показали археологические исследования 2017 г., принципиально укрепления северной и южной частей городища не различаются и вполне могут быть одновременными. В целом, стратиграфия напластований, зафиксированная в профилях раскопа 2017 г., сходна с той, что была задокументирована С. И. Кочуркиной в ее раскопе IV, который также прорезал вал на его южном отрезке. Этот раскоп был расположен в 15 м к юго-западу от раскопа 2017 г., с противоположной стороны от погребя. Отличие заключается в трех существенных моментах:

— археологические исследования 2017 г. показали, что вал был возведен в один прием. Линзы светлой супеси могли сформироваться случайно при насыпке вала;

— очевидным представляется наличие культурного слоя более раннего поселения под насыпью вала. По углю, взятому из скопления в условном горизонте 4, была получена дата по ¹⁴C.

Лаб. индекс и номер	Образец	¹⁴ C (BP)	Интервал калиброванного возраста 1 σ (BC) [начало–конец] вероятность	
ГИН–15710	уголь	990 ± 60	[980–1060]	0,35
			[1080–1160]	0,33
			[890–920]	0,029
			[940–1190]	0,92

Эта дата подтверждает наличие культурных напластований под валом городища, относящихся к поздней эпохе викингов и началу средневековья;

— в насыпи вала были открыты три каменных стены, одна из которых полностью отсутствует в описании разрезов раскопа IV С. И. Кочуркиной. Она упоминает, что «основанием для вала

шириной приблизительно 6–7 м служили огромные валуны, лежавшие непрерывной цепочкой в один ряд на чистом материковом песке. Для закрепления и предохранения от сползания большие валуны обкладывались более мелкими» (Кочкуркина 2010: 40). Следует полагать, что здесь речь идет о внешней стене вала. Она же прослежена в профилях (Кочкуркина 1981: 46, рис. 15). Заметим, что в раскопе 2017 г. внешняя стена возведена как минимум из трех рядов валунов, основанием ее служит каменная моренная поверхность или скала. То, что расщелины между валунами и в целом между стеной и скалой забутовывались мелкими камнями, подтверждается. Остатки внутренней стены также зафиксированы в разрезах, опубликованных С. И. Кочкуркиной (1981: 46, рис. 15; 2010: 40, рис. 35). Полной неожиданностью стало открытие в раскопе 2017 г. центральной стены в теле вала, причем наиболее полно сохранившейся из всех. Это объяснимо, поскольку она была засыпана полностью при его возведении. Ни у одного из исследователей Тиверского городка в предыдущие годы она не упоминается. Высота стены составила 1,4–1,45 м, ширина в предматериковой части 2,2 м. Она была сложена из четырех-пяти горизонтальных выкладок из валунов, поставленных друг на друга без какого-либо соединяющего раствора. Каждая последующая выкладка была уже предыдущей, в итоге верхняя часть стены была сложена из валунов, поставленных вплотную в один ряд. Ориентировка стены, также как и двух других, соответствовала оси вала. Со сторон она была укреплена плотной забутовкой из мелких камней. В процессе работ она не разбиралась, а была сохранена на месте. На мой взгляд, все зафиксированные особенности свидетельствуют, что центральная стена имела технологическое значение и служила своего рода внутренним каркасом для всей насыпи вала.

Таким образом, процесс создания вала Тиверского городка можно представить следующим образом: на культурном слое поселения, по периметру острова, по краю склона, повторяя его контур, были одновременно возведены три стены из валунов, поставленных «насухо». Пространство между ними было заполнено перемешанным с камнями грунтом, взятым с площадки будущего городища. В итоге получилась достаточно крепкая и плотная конструкция без скрепляющего раствора. С внешней стороны вал дополнительно был укреплен глиной.

Разницу в визуально различимых особенностях конструкции вала в разных частях городища, а также различия, зафиксированные в раскопах разных исследователей, следует объяснить. На мой взгляд, укрепления Тиверского городка представляют собой пример незавершенной фортификации, создававшейся без единого плана. Какие-то участки были укреплены лучше, какие-то без надлежащей аккуратности, где-то укрепления отсутствовали вовсе. Следует заметить также, что каких-либо следов дополнительных укреплений из дерева, частокола и т. п. обнаружено не было. Недолгое время существования памятника как фортификационного сооружения подтверждает его невысокую значимость в системе обороны новгородской земли в конце XIV — начале XV в. Вполне вероятно, что крепость не была восстановлена после штурма 1411 г. (НПЛ: 402), следами которого могут быть многочисленные арбалетные болты и стрелы, найденные в насыпи вала. Тем не менее подтверждение существования поселения догородищенской поры, а также, возможно, могильника еще более раннего времени (артефакты эпохи викингов, обнаруженные как в раскопе 2017 г., так и в раскопах других исследователей) ставит этот памятник в ряд с крепостями Корела и Выборг, где также были обнаружены более ранние, чем время возведения крепостных стен, слои (Сакса 2010: 229). Кроме того, очевидна схожесть и ландшафтных условий: все крепости были созданы на островах, в ключевых точках вуоксинского пути через Карельский перешеек. Находки изделий из кремня подтверждают предположение о существовании поселения эпохи раннего металла или раннего железного века, которое не могло возникнуть здесь раньше времени образова-

ния реки Нева (около 3 тыс. л. н.). Несомненно, Тиверский городок, как многокомпонентный археологический памятник, имеет большой потенциал для дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л.: Наука, 1984. 276 с.
 Кочкуркина С. И. Археологические памятники Корелы V–XV вв. Л.: Наука, 1981. 160 с.
 Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи средневековья. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2010. 263 с.
 Новгородская первая летопись старшего и младшего извода // Полное собрание русских летописей. М.; Л.: АН СССР, 1950. 659 с.
 Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. 400 с.
 Schwindt Th. Tietoja Karjalan rautakaudesta // SMYA. 1893. Helsinki. № 13. 237 s.
 Uino P. Ancient Karelia. Archaeological Studies // SMYA. 1997. 104. 426 p.

TIVERSKY GORODOK ON THE VUOKSI. RESULTS OF RESEARCHES OF THE LADOGA LAKE ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION OF MAE RAS IN 2017

ABSTRACT. Tiverskiy Gorodok fortification was studied by archaeological expedition of MAE RAS in 2017. The site locates in Priozersky district of the Leningrad Region. The instrumental topographic plan was made for the southern part of the fortification. Then, an excavation of 27 square meters was marked on the rampart. The base of the rampart turned out to be a rock or a stony moraine surface. Three walls were built on it: external, the remains of the inner wall and central. The inner walls were discovered for the first time. The remains of the cultural layer of the settlement of an earlier period was found under the rampart. The coal of this horizon received radiocarbon dating, indicating 11th–12th centuries. A lot of ceramics, burned bones, objects from the Viking Age (the bronze divider of the belt and the “eye” bead), fragments of flint products were collected. Four crossbow bolts of various types and an arrow-head were found as well. Probably, these finds are traces of the 1411 attack of the site.

KEYWORDS: archaeology, Middle Ages, hillforts, fortification, Tiversky Gorodok (fortress)

STANISLAV V. BELSKIY — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)
 E-mail: stbel@kunstkamera.ru